

14. Skabichevskij A. M. Drama v Evrope i u nas. Stat'ja pervaja // Otechestvennyye zapiski. 1873. Vol. 206, № 1, pp. 1–39.

15. Shahovskoj N. V. Faust na anglijskoj scene. Marlo // Russkij vestnik. 1881. Vol. 151. February. pp. 754–780.

### НЕИЗВЕСТНЫЙ ПЕРЕВОД Д.Л. МИХАЛОВСКОГО

**Жаткин Дмитрий Николаевич**, доктор филологических наук, профессор, Пензенский государственный технологический университет, 440605, Россия, г. Пенза, пр. Байдукова / ул. Гагарина, д. 1а / 11, e-mail: ivb40@yandex.ru.

**Крехтунова Елена Викторовна**, кандидат филологических наук, преподаватель, Пензенский государственный университет, 440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40, e-mail: mizuori@mail.ru.

Д.Л. Михаловский – известный русский поэт-переводчик второй половины XIX в., в разные годы осуществивший переводы на русский язык пьес В. Шекспира «Антоний и Клеопатра», «Юлий Цезарь», «Ричард II», «Генрих V», «Ромео и Джульетта», а также знаменитого монолога «Быть или не быть...» из шекспировского «Гамлета». Статья существенно дополняет представление о Д.Л. Михаловском как переводчике Шекспира благодаря введению в научный оборот материалов из фондов Российского государственного архива литературы и искусства, содержащих неизвестные ранее фрагментарные переводы начальных сцен первой части исторической хроники Шекспира «Генрих IV».

**Ключевые слова:** Д.Л. Михаловский, поэтический перевод, историческая хроника, русско-английские литературные связи, традиция, художественная деталь

### THE UNKNOWN TRANSLATION BY D.L. MIKHALOVSKIY

**Zhatkin Dmitriy N.**, Doctor of Philological Sciences, Professor, Penza State Technological University, 440605, Russia, Penza, Baydukova pr. / Gagarin str., 1a / 11, e-mail: ivb40@yandex.ru.

**Krekhtunova Elena V.**, Candidate of Philological Sciences, Teacher, Penza State University, 440026, Russia, Penza, 40 Krasnaya st., e-mail: mizuori@mail.ru.

D.L. Mikhalovskiy is a famous Russian poet and interpreter of the second half of the XIX-th century, who translated into Russian such W. Shakespeare's plays as "Antony and Cleopatra", "Julius Caesar", "Richard II", "Henry V", "Romeo and Juliet", and a famous soliloquy "To be or not to be..." from Shakespearian "Hamlet" at different times. The article amplifies considerably the representation about D.L. Mikhalovskiy as an interpreter of W. Shakespeare through bringing into scientific revolution the materials from the collections of Russian State Archive of Literature and Art, containing unknown earlier fragmentary translations of the first scenes from Shakespeare's history chronicle "Henry IV".

**Keywords:** D.L. Mikhalovskiy, poetical translation, history chronicle, Russian-English literary relations, tradition, artistic detail

Дмитрий Лаврентьевич Михаловский (1828–1905) – один из наиболее значительных русских переводчиков второй половины XIX в. Дебютировал в 1858 г. переводом «Мазепь» Дж.Г. Байрона, напечатанным в «Современнике», Д.Л. Михаловский в дальнейшем плодотворно сотрудничал с этим журналом, опубликовал в нём переводы пьесы В. Шекспира «Юлий Цезарь», некоторых стихотворений из байроновского цикла «Еврейских мелодий», «Песни о Гайавате» Г.У. Лонгфелло, а также ряд литературно-критических материалов, в частности, статью «Новые итальянские поэты» (1860), дав-

шую достаточно полное представление об общественных взглядах и литературных позициях её автора. После закрытия «Современника» Д.Л. Михаловский сотрудничал с другим некрасовским изданием – «Отечественными записками», в которых впервые решился поместить оригинальные поэтические произведения, занимающие скромное место в его литературном наследии. Со смертью Н.А. Некрасова публикационная активность Д.Л. Михаловского резко снизилась. Финансовые трудности побудили его браться за работы ремесленного характера, в частности, за заказные переводы прозы, хотя подлинным мастером он был всё же в поэтическом переводе.

Среди западноевропейских авторов особое внимание Д.Л. Михаловского привлекал В. Шекспир, из произведений которого им в разные годы были переведены «античные» трагедии «Юлий Цезарь» и «Антоний и Клеопатра», трагедия «Ромео и Джульетта», исторические хроники «Ричард II» и «Генрих V», знаменитый монолог «Быть или не быть...» из «Гамлета». Переводы Д.Л. Михаловского из Шекспира неоднократно включались в издания шекспировских сочинений, опубликованные во второй половине XIX – начале XX в., оказываясь созвучными процессу профессионализации русского стихотворного перевода, совершенствованию подходов и требований к осмыслению поэтической драматургии. Свои переводческие принципы, наблюдения над тенденциями восприятия шекспировского творчества в современной России Д.Л. Михаловский изложил в 1859 г. в статье «Шекспир в переводе г. Фета», опубликованной под псевдонимом «М. Лавренский» на страницах «Современника» [см.: 2, с. 255–288].

П.И. Вейнберг в своём разборе «Трагедии Шекспира «Антоний и Клеопатра» и «Ричард II» в переводах Д.Л. Михаловского» (1890) относил Д.Л. Михаловского к числу «тех немногих русских переводчиков, которые имеют право на название переводчиков в лучшем значении этого слова и заслуживают самого серьёзного и сочувственного отношения к ним как критики, так и читающей публики» [1, с. 36]. В целом характеризуя шекспировские переводы Михаловского, П.И. Вейнберг указывал применительно к «Юлию Цезарю» на то обстоятельство, что удалось «сохранить внутренний смысл подлинника, его общий, а также местный и временной колорит, характеристические частности, поэтичность», причем не упускались из виду «условия русского языка сравнительно с языком подлинника», родной язык не коверкался «для соблюдения точности чисто внешнего свойства» [1, с. 39], но вместе с тем и не возникали какие-либо излишние вольности. В «Антонии и Клеопатре» Д.Л. Михаловским акцентировано противопоставление двух миров – римского и египетского, подчеркнута слияние политической темы с любовной, усилено эмоциональное напряжение описания при помощи расширенного понимания неизбежности решающего выбора героя между унижением и смертью. В «Ричарде II» события сконцентрированы переводчиком вокруг нарочито усиленного аллегорического образа государства-сада, предполагавшего политические ассоциации, связанные со стремлением к преодолению общественных противоречий посредством всеобщего равенства. За переводы «Антония и Клеопатры» и «Ричарда II» Д.Л. Михаловский в 1890 г. был удостоен высокой литературной награды – Пушкинской премии.

В фонде Д.Л. Михаловского в Российском государственном архиве литературы и искусства нами обнаружен неопубликованный перевод фрагментов первой части исторической хроники «Генрих IV» (ф. 309, оп. 1, ед. хр. 9). Это произведение к моменту обращения к нему Д.Л. Михаловского уже было хорошо известно в России. Первые прозаические переводы из «Генриха IV», осуществлённые с немецкого языка-посредника, появились в 1789 г. и принадлежат М.И. Веревкину и А.А. Петрову [см.: 13, с. 265–267; 15, с. 100–103]. В 1801 г. анонимный прозаический перевод сцены «Единобеседование Генриха IV по получению ночью известия о возмущении Герцога Нортумберландского» увидел свет в журнале «Ипшокрена, или Утехи любословия» [9, с. 20–22]; в 1830 г. в сокращённом анонимном переводе статьи Ф. Шаля «Об исторических драмах Шекспира» на страницах «Атеней» был приведён в прозе пространный отрывок из первой части «Генриха IV» [5, с. 154–160]. Первый полный перевод обеих частей «Генриха IV» на русский язык был осуществлён в прозе Н.Х. Кетчером, опу-

ликован в 1841 г. [6] и в 1862 г. [8]. Существенным событием в истории русского восприятия «Генриха IV» стал полный перевод А.Л. Соколовского, напечатанный в майском номере «Библиотеки для чтения» за 1860 г. [11, с. 1–106] и неоднократно републикованный в последующее время, вплоть до 1913 г. Несколько фрагментов из «Генриха IV» увидели свет в 1864 г. в переводах Ф.Н. Устрялова, вошедших в третий том сочинений Г. Гейне под редакцией П.И. Вейнберга, включивший книгу «Женщины и девушки Шекспира» с пространными цитатами текстов шекспировских монологов [см.: 4, с. 185, 190–191, 194–196, 204–207]. К 1887 г. относится появление полного перевода «Генриха IV», выполненного П.А. Каншиным [17], к 1894 г. – публикация отрывка из исторической хроники Шекспира (ч. II, д. IV, сц. 4) в переводе К.Р. [14, с. 5–18], к 1902 г. – выход в свет нового перевода З.А. Венгеровой и Н.М. Минским обеих частей «Генриха IV», сопровождавшегося предисловием Ф.А. Брауна [18]. В советское время к созданию полных переводов «Генриха IV» обращались Вл. Мориц и М.А. Кузмин [19], Б.Л. Пастернак [см.: 7; ранее опубликованные фрагменты: 16, с. 131; 12, с. 118–144], Е.Н. Бирукова [10], причём в редактировании последнего из названных переводов принял активное участие А.А. Смирнов.

Время работы Д.Л. Михаловского над воссозданием «Генриха IV» достоверно не установлено, однако сохранившиеся множественные исправления и ранние редакции перевода позволяют уверенно говорить, что шекспировская хроника оказалась сложной для переводчика. В белой редакции сохранилась лишь первая сцена первого акта части I, две последующие сцены остались в незавершённой черновой редакции. Вместе с тем совершенно очевидным является первоначальное желание Д.Л. Михаловского добротнее перевести всю пьесу, отразившееся, в частности, на той кропотливости и тщательности, с которой прорабатывался вступительный монолог короля Генриха IV: “So shaken as we are, so wan with care, / Find we a time for frightened peace to pant, / And breathe short-winded accents of new broils / To be commenced in strands afar remote. / No more the thirsty entrance of this soil / Shall daub her lips with her own children's blood” [21, с. 351] [Так потрясены, как мы, так изнурены заботой, / Нашли мы время для тревожного мира, чтобы передохнуть, / И дыхание кратких придыханий новых ссор / Должны начаться в местах сильно отдаленных. / И больше жадное питание этой земли / Не запачкает своих губ кровью своих собственных детей] – «Усталые, поблекнув от забот, / Дадим вздохнуть мы вспугнутому миру, / И шумные тревоги новых битв / Перенесём в далекие пределы. / Губ жаждущих в крови своих детей / Не обогрит отныне наша почва» [3, л. 1]. Отдельные недочёты в переводе этого фрагмента, например, опущение метафоры “short-winded accents” («краткие придыхания»), не представляются существенными.

Д.Л. Михаловский часто опускает значимые для английского драматурга намёки, в частности, упоминание о предвещающих бурю небесах («troubled heaven»), игру слов “opposed eyes” («возражающие глаза», «глаза напротив»), подразумевавшую не только бунтовщиков в Уэльсе, но и недоверчивых подданных при дворе, и призванную подчеркнуть нелегитимность Генриха IV как правителя, – вместо последней используется экспрессивный эпитет «злой» при характеристике глаз противника: “...those opposed eyes, / Which, like the meteors of a troubled heaven, / All of one nature, of one substance bred, / Did lately meet in the intestine shock / And furious close of civil butchery...” [21, с. 351] [Эти возражающие глаза, / Которые, словно метеориты предвещающих бурю небес, / Все одной природы, порождённые одной субстанцией, / Которые раньше встретились в междоусобной битве] – «Противники со злыми глазами, / Которые, как в небе метеоры, / Происходя все из одной природы, / Из общего для всех их вещества, – / Встречались здесь в междоусобных бойнях...» [3, л. 1].

Если у Шекспира король Генрих, описывая сына своего противника, говорил о том, что от него одного есть толк (“A son who is the theme of honour's tongue; / Amongst a grove, the very straightest plant; / Who is sweet Fortune's minion and her pride...” [21, с. 352] [Сын, кто является темой для разговоров гордости; / Среди леса, очень прямое растение; / Кто является милой Фортуны любимец и ее гордость]), то у Д.Л. Михаловского метафоричное выражение “Amongst a grove, the very straightest plant” (здесь, согласно словарю

А. Шмидта, – “Straight – passing from one point to another by the nearest way, right, direct, not crooked” [20, с. 1125] [прямо – передвигаться от одной точки к другой посредством ближайшего пути, прямо, непосредственно, не по изогнутому пути]; “Plant – a vegetable, particularly one bearing edible fruit” [20, с. 832] [растение – растение, фактически единственно приносящее съедобный фрукт]) было заменено на сравнение «Как доблести и чести образец», что не вполне отражает суть высказываний Генриха, лелеявшего мечту о походе в Иерусалим, где ему и пригодился бы такой «сын»: «...что у него такой / Достойный сын, прославленный молвою / Как доблести и чести образец / Любимец, гордость, баловень фортуны» [3, л. 2].

Для двух последующих сцен перевода, сохранившихся в черновом виде, характерна некоторая небрежность, нашедшая и содержательные, и чисто внешние (небрежность почерка, эпизодичность) проявления. Так, при воссоздании разговора принца Генриха и его друга Фальстафа, игра слов “that wandering knight” («этот странствующий рыцарь») представляет собой определённые трудности для перевода, поскольку лексемы “knight” («рыцарь») и “night” («ночь») в английском языке фонетически абсолютно идентичны (ср.: “knight” [nait] – “night” [nait]). Фальстаф намекает на ночные похождения друзей, говорит, что и при свете дня они в безопасности, что передать на русский язык практически не представляется возможным, в связи с чем в тексте Д.Л. Михаловского возникает «прекрасный рыцарь». Однако наличие в черновиках зачёркнутой лексемы «рассвет» позволяет предположить, что переводчик пытался наиболее точно воспроизвести оригинал (ср.: “...for we that take / Purses go by the moon and seven stars, and not / By Phoebus, he, "that wandering knight so fair"” [...для нас, которые забирают / Кошельки, и ходят под луной и семи звёздами <имеется в виду Большая медведица [см.: 20, с. 1125]>, / А под Фебом, тем «который является странствующим рыцарем, таким светлым»] – «...Нам охотникам за чужими / Кошельками, в самом деле приходится ходить при свете / Луны и созвездия Большой медведицы а не / Этого "прекрасного рыцаря" Феба» [3, л. 8]).

Д.Л. Михаловский также допускает смысловую неточность, заменяя в речи принца Генриха, размышлявшего о том, что воровство может привести к виселице, лексему “gallows” («виселицы») на нейтральную «лестница»: “...now, in as / low an abb as the foot of the ladder, and, by and by, in as high a flow as the ridge of the gallows” [21, с. 352] [...сейчас, когда отлив такой же, как первая ступень лестницы, и уже в будущем прилив такой же высокий, как верхушка виселицы] – «На отлив он / Поскользнется до последней ступеньки лестницы, а во время прилива доходит / Иногда до самой вершины ее» [3, л. 8об.]. Переводчик опускает концовку шекспировской строфы, в которой лексема “durance” означает «тюремное заключение», тем самым считая, вероятно, незначимым намёк Генриха Фальстафу на то, что последний может попасть в тюрьму за долги хозяйки: “And is not a buff jerkin a most sweet robe of durance” [21, с. 352] [А не является ли куртка из буйловой кожи самым сладким одеянием для тюремного заключения]; в результате сам образ «куртки из буйловой кожи» утрачивает своё изначальное семантическое наполнение, ассоциируясь с прочностью: «А что слаще: / Она или прочная куртка из буйловой кожи?» [3, л. 8об.].

Отрывок, в котором Фальстаф просит Генриха не вешать воров, оказался для Д.Л. Михаловского особенно сложным, свидетельством чему стали множественные исправления, неточности в падежных окончаниях, небрежность в написании. В интерпретации появляются лексема «честь», словосочетание «распущенные люди»; местами почерк интерпретатора практически невозможно разобрать, – все строфы отрывка переписывались несколько раз, вероятно, Михаловский пытался выбрать наиболее оптимальный вариант с точки зрения звучания текста: “But I pr’ythee, sweet / wag, shall there be gallows standing in England when / Thou art king, and resolution thus fobbed, as it is, with / The rusty curb of old father antick, the law? Do not / thou, when thou art king, hang thief” [21, с. 352] [Но я прошу тебя, милый / шутник будут ли стоять виселицы в Англии, когда / ты станешь королём, и решительность будет также обманута ржавой цепью старика шута закона? Не, / когда ты будешь королём, вешай вора] – «Но прошу тебя / Милый повеса, – скажи мне: но учти / В Англии будут существовать

виселицы и честь когда ты / Станешь королём? ... / а смелость распущенных людей будет сдерживаться / как нынче ржавую узду этого старого шута закона? Нет, не вешай / Но... вора когда ты будешь королём» [3, л. 7].

На листах 5 и 5 об. архивной рукописи можно видеть ранние редакции материалов, содержащихся на листах 4 и 4 об. В частности л. 5 содержит два черновых варианта ранней редакции заключительного монолога принца Генриха из второй сцены. Кропотливая работа над текстом помогла Д.Л. Михаловскому максимально полно раскрыть многие особенности шекспировского текста. Так, внимательно изучая оригинал, он заменяет стих «Беру пример я с солнца» [3, л. 5] на «На этот раз подражаю солнцу», также исключает из ранней редакции прилагательное «губительный», посчитав его лишним, переводит английское прилагательное «contagious» («заразный, инфекционный») как существительное «зараза» («Оно порой нечистым облакам, / Наполненным губительной заразой...»): “Yet herein will I imitate the sun, / Who doth permit the base contagious clouds / To smother up his beauty from the world, / That, when he please again to be himself...” [21, с. 353] [И здесь сейчас я буду подражать солнцу, / Что позволяет подлым заразным облакам / Скрывать его красоту от мира / Чтобы потом, когда оно захочет стать собой] – «На этот раз подражаю солнцу: / Оно, порой, нечистым облакам, / Наполненным заразой, позволяет / Скрывать от нас всю красоту его / Дабы потом, по своему желанию...» [3, л. 4]. Михаловский пробует разные варианты прочтения монолога: так, лексема «бездарство» не в полной мере соответствует оригинальному словосочетанию “loose behavior” («распущенное поведение») и заменена интерпретатором на «распущенность»; первоначальный стих «И привлечет к себе вниманья больше, чем любовь» заменен на более экспрессивный и близкий оригиналу «И бросится в глаза скорее, чем доблесть» [3, л. 4] (ср.: “Shall show more goodly and attract more eyes” [21, с. 354] [Покажут в более подходящем свете и привлекут больше глаз]).

Начало третьей сцены находится на листе 4; лист 5 об. представляет собой раннюю редакцию того же текста, скорее даже подстрочник, который Д.Л. Михаловский постоянно исправляет и дополняет. В частности, нейтральная лексема «обиды» исправлена на более экспрессивную – «оскорбленья», метафоричное выражение оригинала “My blood hath been too cold and temperate” поначалу не интерпретировано, но затем представлено в описательном виде, ср.: “My blood hath been too cold and temperate / Unapt to stir at these dignities” [21, с. 354] [Моя кровь была слишком холодной и сдержанной / Не склонной ответить на эти оскорбленья] – «Я чересчур был сдержан, хладнокровен, / Такие оскорбленья вынес...» [3, л. 4]. Постоянное совершенствование перевода свидетельствует о поиске Д.Л. Михаловским все более емких и близких оригиналу вариантов прочтения, например: “Either envy, therefore, or misprision / Is guilty of this fault and not my son” [21, с. 354] [Или зависть, потому, или ошибка / Виною этому проступку, а не мой сын] – «Здесь зависть иль ошибка виновата / А не мой сын» (ранняя редакция) [3, л. 4 об.] – «Думаю здесь ошибка или зависть, / А не мой сын» (поздняя редакция) [3, л. 4 об.].

По неоконченной работе сложно судить, насколько интерпретация Д.Л. Михаловского была бы удачной в сравнении с прочтениями предшественников и современников, однако найденный материал помогает увидеть творческую лабораторию переводчика. Д.Л. Михаловский внимательно работал с художественной деталью, стремясь донести до читателей мельчайшие нюансы шекспировского произведения, в полной мере раскрыть намерения и желания героев исторической хроники.

#### Список литературы

1. Вейнберг П. И. Трагедии Шекспира «Антоний и Клеопатра» и «Ричард II» в переводах Д. Л. Михаловского. Разбор / П. И. Вейнберг // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. – 1890. – Т. ЛП, № 6. – С. 36–76.
2. Лавренский М. <Михаловский Д.Л.>. Шекспир в переводе г. Фета / М. Лавренский // Современник. – 1859. – № 6. – С. 255–288.
3. Михаловский Д. Л. Король Генрих IV. Трагедия. Перевод с английского (отрывок): [Черновой автограф] / Д. Л. Михаловский // РГАЛИ. – Ф. 309. – Оп. 1. – Ед. хр. 9.

4. Устрялов Ф.Н. <Из «Короля Генриха IV». Ч. I, д. II, сц. 3. Ч. II, д. IV, сц. 4> / Устрялов Ф.Н. // Сочинения Генриха Гейне в переводе русских писателей / под ред. П.И. Вейнберга. – Санкт-Петербург : Тип. А.С. Голицына (бывш. О.И. Бакста), 1864. – Т. III. – С. 185, 190–191, 194–196, 204–207.
5. <Шаль Ф.> Об исторических драмах Шекспира // Атеней. – 1830. – Ч. IV. Ноябрь – декабрь. – Науки и словесность. – С. 127–177.
6. Шекспир В. Генрих IV. Ч. 1–2 / В. Шекспир; прозаический пер. с англ. Н. Х. Кетчера // Шекспир В. [Сочинения]. Пер. с англ. Н.Х. Кетчера. – Москва : Тип. Н. Степанова, 1841. – Ч. I. – Вып. 3–4. – С. 230–507.
7. Шекспир В. Генрих IV: Историческая хроника : в 2 ч. / пер. Б. Л. Пастернака; ред., послесловие и коммент. М. М. Морозова. – Москва – Ленинград : Детгиз, 1948. – 256 с.
8. Шекспир В. Драматические сочинения: [Король Иоанн; Ричард II; Генрих IV. Ч. 1–2] / В. Шекспир. – 2-е изд. – Москва : Тип. К. Т. Солдатенкова, 1862. – Ч. 1. – 408 с.
9. Шекспир В. Единобеседование Генриха IV по получению ночью известия о возмущении Герцога Нортумберландского <Король Генрих IV. Ч. II, д. III, сц. 1> / В. Шекспир // Иппокрена, или Утехи любословия. – 1801. – Ч. VIII. – С. 20–22.
10. Шекспир В. Избранные произведения / В. Шекспир; пер. под ред. М. П. Алексеева и А. А. Смирнова; вступ. ст. и коммент. А. А. Смирнова. – Москва – Ленинград : Гослитиздат, 1950. – XVII. – 648 с.
11. Шекспир В. Король Генрих IV. Драматическая хроника / В. Шекспир; пер. и вступ. А. Л. Соколовского // Библиотека для чтения. – 1860. – Т. 159, № 5. – Отд. I. – С. 1–106.
12. Шекспир В. Король Генрих IV. Сцены / В. Шекспир; пер. Б. Л. Пастернака; примеч. П. Берковского // Звезда. – 1946. – № 2–3. – С. 118–144.
13. Шекспир В. <Король Генрих IV. Ч. II, д. IV, сц. 4> / В. Шекспир; пер. М. И. Веревкина // Наставник, или Всеобщая система воспитания. – Санкт-Петербург : Тип. Горного училища, 1789. – Ч. I. – С. 265–267.
14. Шекспир В. Король Генрих IV. Часть II. Акт IV, сц. IV / В. Шекспир; пер., предисловие и примеч. К.Р. <К.К.Романова> // Русское обозрение. – 1894. – № 3. – С. 5–18.
15. Шекспир В. Монолог Генриха IV, когда он ночью получил известие о возмущении Графа Нортумберландского <Король Генрих IV. Ч. II, д. III, сц. 1>. <Король Генрих IV. Ч. II, д. IV, сц. 3> / В. Шекспир; пер. А. А. Петрова // Учитель, или Всеобщая система воспитания. – Москва : Унив. тип. Н.И. Новикова, 1789. – Ч. I. – С. 100–103.
16. Шекспир В. Музыка: [Из «Короля Генриха IV»] / В. Шекспир; пер. Б. Л. Пастернака // Красная новь. – 1938. – № 8. – С. 131.
17. Шекспир В. Полное собрание сочинений в переводе русских писателей: <В III т.> / В. Шекспир; под ред. Н. В. Гербеля. – 4-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : тип. В.Безобразова и К<sup>о</sup>, 1887. – Т. II. – 680 с.
18. Шекспир В. [Полное собрание сочинений : в 5 т.]. – Санкт-Петербург : Изд. Ф. А. Брокгауза – И. А. Ефрона, 1902. – Т. II. – 578 с.
19. Шекспир В. Полное собрание сочинений : в 8 т. – Москва – Ленинград : Academia, 1937. – Т. III. – 684 с.
20. Schmidt A. Shakespeare-Lexikon / A. Schmidt. – Berlin, 1902. – 1487 s.
21. Shakespeare W. The complete works of William Shakespeare / W. Shakespeare. – Philadelphia: Porter & Coates, 1869. – 1048 p.

#### References

1. Vejnberg P. I. Tragedii Shekspira «Antonij i Kleopatra» i «Richard II» v perevodah D. L. Mihalovskogo. Razbor // Sbornik Otdelenija russkogo jazyka i slovesnosti Imperatorskoj Akademii nauk. 1890. Vol. LII, № 6, pp. 36–76.
2. Lavrenskij M. <Mihalovskij D.L.>. Shekspir v perevode g. Feta // Sovremennik, 1859, № 6, pp. 255–288.

3. Mihalovskij D. L. Korol' Genrih IV. Tragedija. Perevod s anglijskogo (otryvok): [Chernovoj avtograf] // RGALI. F. 309. Op. 1. Ed. hr. 9.
4. Ustrjalov F. N. <Iz «Korolja Genriha IV». Ch. I, d. II, sc. 3. Ch. II, d. IV, sc. 4> // Sochinenija Genriha Gejne v perevode russkih pisatelej / ed. P. I. Vejnberg. St. Petersburg, tip. A.S. Golicyna (byvsh. O.I. Baksta), 1864. Vol. III, pp. 185, 190–191, 194–196, 204–207.
5. <Shal' F.>. Ob istoricheskikh dramah Shekspira // Atenej. 1830. Part IV. November – December. Nauki i slovesnost', pp. 127–177.
6. Shekspir V. Genrih IV. Part 1–2 / Prozaicheskij per. s angl. N.H. Ketchera // Shekspir V. [Sochinenija]. Moscow, tip. N. Stepanova, 1841. Part I, Iss. 3–4, pp. 230–507.
7. Shekspir V. Genrih IV: Istoricheskaja hronika : in 2 parts. Moscow, Leningrad, Detgiz, 1948. 256 p.
8. Shekspir V. Dramaticheskie sochinenija: [Korol' Ioann; Richard II; Genrih IV. Parts 1–2]. 2<sup>nd</sup> ed. Moscow, tip. K.T. Soldatenkova, 1862. Part 1. 408 p.
9. Shekspir V. Edinobesedovanie Genriha IV po polucheniju noch'ju izvestija o vozmushhenii Gercoga Nortumberlandskogo <Korol' Genrih IV. Ch. II, d. III, sc. 1> // Ippokrena, ili Utehi ljuboslovija. 1801. Part VIII. pp. 20–22.
10. Shekspir V. Izbrannye proizvedenija / ed. M. P. Alekseev, A. A. Smirnov. Moscow, Leningrad, Goslitizdat, 1950. XVII, 648 p.
11. Shekspir V. Korol' Genrih IV. Dramaticheskaja hronika // Biblioteka dlja chtenija. 1860. Vol. 159, № 5. Otd. I. pp. 1–106.
12. Shekspir V. Korol' Genrih IV. Sceny // Zvezda, 1946, № 2–3, pp. 118–144.
13. Shekspir V. <Korol' Genrih IV. Ch. II, d. IV, sc. 4> // Nastavnik, ili Vseobshhaja sistema vospitanija. St. Peterburg, tip. Gornogo uchilishha, 1789. Part I. pp. 265–267.
14. Shekspir V. Korol' Genrih IV. Chast' II. Akt IV, sc. IV / Perevod, predislovie i primechanija K.R. <K.K. Romanova> // Russkoe obozrenie, 1894, № 3, pp. 5–18.
15. Shekspir V. Monolog Genriha IV, kogda on noch'ju poluchil izvestie o vozmushhenii Grafa Nortumberlandskogo <Korol' Genrih IV. Ch. II, d. III, sc. 1>. <Korol' Genrih IV. Ch. II, d. IV, sc. 3> // Uchitel', ili Vseobshhaja sistema vospitanija. Moscow, Univ. tip. N.I. Novikova, 1789. Ch. I, pp. 100–103.
16. Shekspir V. Muzyka: [Iz «Korolja Genriha IV»] // Krasnaja nov', 1938, № 8, pp. 131.
17. Shekspir V. Polnoe sobranie sochinenij v perevode russkih pisatelej: <in III t.> / ed. N.V. Gerbel. 4<sup>th</sup> ed. St. Petersburg, tip. V. Bezobrazova i Ko, 1887. Vol. II. 680 p.
18. Shekspir V. [Polnoe sobranie sochinenij : in 5 vol.]. St. Petersburg, izd. F.A. Brokgauza – I.A. Efrona, 1902. Vol. II. 578 p.
19. Shekspir V. Polnoe sobranie sochinenij : in 8 vol. Moscow, Leningrad, Academia, 1937. Vol. III. 684 p.
20. Schmidt A. Shakespeare-Lexikon. Berlin, 1902. 1487 s.
21. Shakespeare W. The complete works of William Shakespeare. Philadelphia, Porter & Coates, 1869. 1048 p.

## КОНЬ В ЛЕГЕНДАХ И МИФАХ ИРАНСКИХ НАРОДОВ

*Сатцаев Эльбрус Батрбекович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева, 362040, Россия, г. Владикавказ, пр. Мира, 10, e-mail: soigsi@mail.ru.*

Лошадь была главным видом домашнего скота у иранских народов древности. Она сыграла решающую роль в распространении индоиранских народов на огромной территории. Среди древних иранцев сложился определённый культ, связанный с этим домашним животным. В статье описаны обряды, ритуалы и мифы иранских народов, связанных с культом коня.

**Ключевые слова:** иранские народы, культ коня, коневодство, боевая колесница, скифы, Авеста, Нарты, Шахнаме, иранская ономастика